

Христианские церкви золотоордынского периода в Крыму

Эмма Зиливинская

*(Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Российской Академии наук)*

Аннотация. В Крыму в золотоордынское время существовало огромное количество храмов, возведенных для адептов различных ветвей христианской религии. Архитектура этих церквей является отражением полиэтничного состава населения Крыма. Среди греческих храмов есть небольшие крестово-купольные постройки. Но большинство церквей представлено зальными постройками или так называемыми «однонефными базиликами». Крестово-купольные и зальные храмы Крыма построены под влиянием не столько Византии, сколько Малой Азии и Балкан. Зальные одноапсидные церкви не характерны для столичной византийской архитектуры, и строились, преимущественно, в провинции. Интересным типом культовых построек являются двухапсидные храмы. Здания этого типа встречаются на огромной территории, причем наибольшее их количество известно в Армении, Малой Азии, островной Греции и Италии. Известны они и в Крыму.

Среди сохранившихся зданий Крыма большой процент составляют армянские церкви, также представленные крестово-купольными композициями и простыми зальными церквями. Следует отметить, что многие армянские церкви Крыма имеют выступающую апсиду, в чем, вероятно, сказалось греческое влияние. В церквях Армении апсида снаружи обычно не выделена. Католические церкви до нашего времени не сохранились, однако, в архитектуре некоторых армянских церквей отчетливо прослеживается влияние латинского Запада.

Анализ архитектурного декора, который представлен в Крыму почти исключительно резным камнем, показывает, что наряду с западной и армянской традициями достаточно явно прослеживается и малоазийская. Так же, как и в мусульманских постройках, элементы малоазийского сельджукского стиля присутствуют почти во всех христианских храмах Крыма.

Золотоордынский центр слабо влиял на внутреннюю жизнь городов Крыма. Тем не менее, приток населения из Армении и Малой Азии, а с ним и новых строительных традиций, во многом явился результатом монгольских завоеваний. Что касается тенденций в строительстве культовых христианских сооружений, то они были совершенно идентичны, как на территориях подвластных Генуе, так и на собственно золотоордынских землях.

Ключевые слова: Золотая Орда, христианство, полиэтничное население, зальные церкви, крестово-купольные церкви, Византия, Армения, латиняне, сельджуки.

Золотую Орду принято воспринимать как мусульманское государство, в то же время современники всегда отмечали веротерпимость монголов. Будучи изначально язычниками или, скорее шаманистами, монголы не отдавали предпочтения ни одной из мировых религий. Такая же ситуация наблюдалась и в Улусе Джучи в ранний период. Здесь мирно сосуществовали буддизм, различные ветви христианства (несторианство, православие, католицизм) и ислам. Ханы Золотой Орды до Узбека были приверженцами разных религий: Бату, Менгу-Тимур, Токта исповедовали традиционное тенгрианство, Сартак был христианином, скорее всего, несторианином, Берке, Туда-Менгу – мусульманами. Золотоордынские правители оказывали покровительство православной церкви, и духовенство было полностью освобождено от всех видов дани. В 1261 г., при мусульманине Берке, была учреждена православная епископия. Православная церковь должна была обеспечивать духовные потребности достаточно многочисленного русского населения Золотой Орды, а также влиять на политические отношения с одной стороны между ханской властью и русскими князьями, а с другой стороны – между Ордой и Византией. После провозглашения ислама государственной религией при Узбеке, христианская церковь не утратила своих привилегий.

Достаточно активными были и попытки распространения католичества в Золотой Орде. Они осуществлялись через многочисленных миссионеров, наиболее известными из которых являются Плато Карпини, Гийель Рубрук, Бенедикт Поляк и Юлиан, оставившие интереснейшие записки. В 1315 г. в Сарае было учреждено католическое епископство. Религиозной ситуации в Золотой Орде посвящены многочисленные исследования [36, с. 22–34; 40, с. 28–39; 26; 8; 9; 20, с. 381–383; 25 и др.], поэтому не имеет смысла останавливаться на ней подробно.

Как следствие распространения христианства в Золотой Орде, в ее городах должны были строиться христианские храмы. На присутствие в золотоордынских городах христианского населения указывают достаточно частые находки крестов и иконок [36]. Культовые церковные вещи, такие как фрагменты хоросов, косвенно свидетельствуют о наличии храмовых построек, но сами эти постройки в золотоордынских городах центральной части государства (Дешт-и-Кипчак) пока почти не исследованы. Тем не менее, на территории Золотой Орды, в регионах с традиционно оседлым населением, имеются христианские церкви золотоордынского периода.

Территорией Золотой Орды, на которой христианство имело наиболее длительные традиции, являлся Крымский полуостров. На протяжении многих веков Крым полностью или частично находился в сфере влияния сначала Римской империи, а затем – Византии. Первые христианские миссионеры появляются в Крыму при императоре Диоклетиане в самом

начале IV в., а в 325 г. здесь была создана особая Херсонская епархия. В IV в. возникает христианская община на Боспоре, где проживали потомки пленных христиан, выведенных из Малой Азии во время готских походов [47, с. 12]. В V–VI вв. в результате политики пропаганды и насаждения христианства Византией в Крыму начинается массовое строительство храмов в виде базилик. Базилики строились не только в крупных городах, но и в поселениях. Остатки их обнаружены в Доросе, Эски-Кермене, на Чуфут-Кале, в Партенитах, Тиритаке. Крупным политическим и религиозным центром того времени был Херсонес, на территории которого открыто десять базилик V–VI вв. [46, с. 152–297]. Исследователи подчеркивают однотипность этих построек, которая должна свидетельствовать о том, что строительство их осуществлялось по указанию и под руководством центральной власти [46, с. 30]. Кроме базилик в Херсонесе строились крестообразные поминальные храмы и центрические крещальни (баптистерии). А.Л. Якобсон подчеркивает, что в архитектурном плане все эти храмы не находят прямых аналогий в центре Византийской империи, то есть в Константинополе. Их архитектурные формы почерпнуты на Византийском Востоке, прежде всего, в Малой Азии [43, с. 30, 186, 207, 212; 47, с. 24].

Религиозно-политический кризис VIII–IX вв. в Византии, известный как иконоборчество, нашел свое отражение и в Крыму. В результате уничтожения монастырей, огромное число монахов было вынуждено бежать из центральной Византии. Эта эмиграция шла в нескольких направлениях – на юг Италии, в Малую Азию, Сирию, Палестину и Северное Причерноморье, прежде всего, в Крым. Увеличение численности христианского населения привело к возникновению новых епархий. Наряду с уже существовавшими Херсонесской и Боспорской епархиями появляются Готская и Сугдейская [47, с. 33–34].

В IX–X вв. в строительстве христианских храмов происходит смена традиций: на смену базилике приходит здание крестово-купольного плана. Самым ранним памятником переходного типа является Храм Иоанна Предтечи в Керчи (рис. 3.13), возведенный в VIII в. [47, с. 53].

XI – начало XIII вв. характеризуются в Крыму периодом феодальной раздробленности. Здесь существуют несколько феодальных княжеств. В это время происходит и усиление церковной организации и крымские епархии (кроме Фулльской) превращаются в митрополии, подчиненные непосредственно константинопольскому патриарху. Митрополии соответствуют княжествам. На западе – это Херсонесская, к северу от нее Готская и Фулльская, а на востоке Сугдейская и Боспорская [47, с. 82].

Вторжение монголов в Восточную Европу и возникновение Улуса Джучи в XIII в. мало повлияло на жизнь крымских городов. Формально Крым

входил в состав Золотой Орды, но монголы занимали только его степную часть. Города горного Крыма и побережья находились в номинальной зависимости от монголов, и их правители выплачивали монголам дань [18, с. 29, 46]. В XIII в. Крыму появляются итальянцы. В 60-е гг. генуэзцы основали в Каффе торговую факторию, несколько позже в Солдае обосновались венецианцы. Победив в шестилетней войне, генуэзцы вытеснили венецианцев из Крыма. В 1365 г. они захватили Солдаю и посадили там свою администрацию, подчиненную Каффе. В XIV в. Крым продолжает считаться одним из улусов Золотой Орды, но фактически здесь существует только один золотоордынский город – Солхат или Крым. Южный берег занят генуэзскими городами-колониями, подчиняющимися администрации Каффы. В 1380 и 1381 г. между представителями генуэзской и золотоордынской администраций были заключены договоры, по которым территории Южного берега Крыма перешли под власть Генуи. Однако вскоре, в 1385–1386 гг. ордынские аристократы попытались вернуть власть над этими территориями. Возник вооруженный конфликт, названный Солхатской войной, который закончился заключением нового договора, закреплявшего права Генуи [8, с. 187]. В западной части полуострова также существует автономное княжество Феодоро со столицей на горе Мангуп [18, с. 56; 34].

Значительную часть населения Крыма в XIII–XIV вв. составляют христиане – греки, армяне и итальянцы. В золотоордынское время здесь продолжают существовать православные митрополии, подчиненные Константинополю. Также возникают церковные и миссионерские католические организации. В 1286–1287 гг. была учреждена Северная Татарская Викария Францисканского ордена, которая делилась на две кустодии (округа). Кустодия Газария включала в себя Крым, Подунавье и Приднепровье. Центром ее являлась Каффа [29, с. 183]. В XI в. Крым начинают заселять армяне. Массовая эмиграция их связана с нашествием сельджуков, а также с захватом страны Византией. Следующие волны миграций приходятся на XIII–XIV вв. В это время Армения страдает от монгольских завоеваний и следующих за ним захватом страны персами и туркменскими племенами. В результате в Крыму возникают многочисленные армянские колонии [30; 45, с. 166–169]. Таким образом, в золотоордынское время в Крыму проживали христиане, относящиеся к трем церквям – восточной (православной), западной (католической) и армяно-григорианской. Каждая церковь имела свои храмы, и, хотя эти здания имеют мало отношения к собственно золотоордынской архитектуре, так как построены в городах, обладающих достаточной автономией, без них взгляд на культуру Золотой Орды был бы не полон.

Собрать и проанализировать архитектурные особенности всех

христианских храмов Крыма золотоордынского периода в рамках данного исследования вряд ли возможно. Тому имеется несколько причин. Прежде всего, этих построек очень много, степень исследованности их различна, далеко не все они подробно опубликованы, публикации разбросаны по различным сборникам, и в настоящее время нет ни одной обобщающей работы по этой теме. Кроме того, у многих памятников часто нет четких датировок; различные исследователи по-разному оценивают время их возведения, что также усложняет задачу. Тем не менее, даже такой неполный обзор может дать представление о тенденциях развития христианского культового зодчества Крыма времени Золотой Орды.

В золотоордынское время большее значение приобретают города юго-восточного Крыма. Тем не менее, строительство, в том числе и культовых зданий, продолжается и в **Херсонесе**. Здесь исследовано четыре церкви, которые можно датировать концом XIII в. [43, с. 237–248; 47, с. 96–98]. Две из них имели крестово-купольную композицию со свободно стоящими устоями. Храм № 21 (рис. 1.1) имел размеры 11,4 x 6,5 м. В западной части находился узкий нартекс, который был отделен от наоса стенками и соединился с ним узким проходом. К центральному квадрату здания примыкают три граненые абсиды. Соединение с центральной абсидой оформлено в виде трех уступов, переходивших выше в перспективно сокращающиеся арки. Купол опирался на четыре крещатых столба. Стены центральной части имеют не только внутренние членения (опорные пилоны напротив столбов), но и внешние – пилястры трехступенчатого профиля. Таким образом, создается система архитектурного скелета, состоящая из 16 опорных столбов сложного профиля, поддерживающих купол и сводчатые перекрытия. Пространство между столбами во внешних стенах заполнено стенками небольшой толщины. Такая конструкция стен в сочетании с гранеными абсидами и ступенчатым переходом к ним, по мнению А.Л. Якобсона, характерна для столичной константинопольской школы и зодчества Болгарии и Сербии XIII–XIV вв., но не встречается в греческих провинциях [43, с. 238; 47, с. 97].

Аналогичную структуру имела церковь № 6 в Херсонесе (рис. 1.3). Это тоже небольшое крестово-купольное здание размерами 10 x 6 м. Нартекс отделялся не стенами, а двумя колоннами. Церковь имела подземную усыпальницу. Стены построек сложены из бутового камня, подтесанного с лицевой стороны, и облицованы гладко отесанными каменными плитами. Такая кладка с облицовкой совершенно не характерна для Византии и Балканских стран, зато, начиная с XII в., повсеместно применяется в Закавказье и Малой Азии [47, с. 97]. Таким образом, в постройках Херсонеса сочетаются архитектурно-конструктивные решения константинопольской школы с закавказско-малоазийской строительной техникой.

К XIII в. относятся и две небольшие часовни в Херсонесе. Оба здания прямоугольные в плане с апсидой в восточной части. Одна часовня, расположенная возле башни Зенона, почти полностью разрушена. Сохранился только угол постройки и часть пятигранной апсиды, каждая грань которой украшена неглубокой филенкой (рис. 1. 4). Стены из бута были облицованы тщательно пригнанными отесанными плитами. Внутри стены покрыты штукатуркой с фресковыми росписями. Часовня возле «восточной» базилики была прямоугольной в плане размерами 9,2 x 6,4 м с одной сильно выступающей апсидой (рис. 1. 2). Апсида соединялась с основным помещением при помощи двух уступов, переходивших в верхней части в арки. Пол был вымощен мраморными плитами, стены внутри оштукатурены, а снаружи покрыты облицовочными плитами.

Крестово-купольные храмы Херсонеса стилистически близки с храмом Троицы в **селе Лака** возле Бахчисарая [43, с. 248–252; 47, с. 98]. Эта постройка датируется концом XIII – началом XIV в. по датам на надгробиях. Небольшое (6,5x6,4 м) квадратное в плане здание внутри имеет четыре свободно стоящие восьмигранные колонны, поддерживавшие купол (рис. 1. 5). Ветви креста были, скорее всего, перекрыты цилиндрическими сводами, а пониженные угловые помещения – плоскими сферическими. С восточной стороны к основному объему здания примыкают три апсиды. Средняя имеет пятигранную форму, а боковые – полукруглые в плане. Грани средней апсиды имеют филенчатые углубления. Стены здания внутри и снаружи расчленены выступающими пилястрами прямоугольного сечения, которые как бы образуют столбовой каркас стен. Техника кладки храма в Лаках аналогична херсонесским церквям: здесь также применена облицовка стен плитами. Анализ планировочных особенностей и строительной техники позволяет связать храм в Лаках с херсонесскими крестово-купольными церквями, построенными в византийских традициях с сильным влиянием зодчества Малой Азии.

На Гераклеюском полуострове, на мысе Виноградный расположен монастырь, в котором имеются пещерная и наземная церкви. Небольшой одноапсидный храм был открыт в 1896 г. К.К. Косцюшко-Валюжиничем. Современные исследования позволили датировать монастырский комплекс XIII–XIV вв. [53, с. 250].

Восточнее Херсонеса, на берегу Балаклавской бухты, находится селение **Чембало**, возникшее во второй половине XIII – начале XIV вв. [17, с. 246]. В 40–50 гг. XIV в. здесь была возведена крепость, в которой находилась резиденция генуэзского консула [14, с. 151–152]. В пределах крепости исследовано несколько христианских храмов. Небольшая зальная церковь расположена в северо-западной части крепости на искусственной террасе. Ее внешние размеры составляют 7,7x4,3 м, внутренние – 6,5x2,8

м. Стены сложены из грубо обработанных камней. Здание имеет сильно выступающую полукруглую апсиду с четко выраженными плечами. Вход в помещение храма находится в центре западной стены, к южной стене изнутри примыкает каменная скамья. Датируется храм первыми десятилетиями XIV в. [1, с. 46–60].

К более позднему времени относится так называемая «консульская церковь», которая является частью комплекса сооружений консульского замка. Эта постройка зального типа представляет собой прямоугольное в плане здание с выступающей апсидой (рис. 2.1-3). Внутренние размеры храма составляют 11,5х6,1 м. Два пилона делят прямоугольный объем здания на притвор и наос. Стены сложены из грубо отесанного камня на известковом растворе, фасады стен изнутри и снаружи были оштукатурены. Интерьер украшали фресковые росписи. К северо-восточной стене здания снаружи примыкали два помещения – предположительно дарохранительница и костница [14, с. 247–251].

На южном берегу Крыма, недалеко от **Ореанды**, исследован небольшой однокамерный храм XIII–XIV в. [35, с. 65–70]. Здание состояло из прямоугольного в плане помещения с апсидой с северо-восточной стороны (рис. 3.1). Внутренние размеры храма: ширина – 2 м, длина – 4,5 м без апсиды и 4,9 м с апсидой. Диаметр апсиды – 1,3 м. Дверной проем шириной 75 см находился в южной стене храма. Стены постройки сложены из известняка и песчаника на известковом растворе, пол выложен плитами. Храм был перекрыт цилиндрическим сводом, сложенным из туфовых камней клинчатой формы. Крыша была черепичной. Вокруг постройки находились погребения, одна могила была внутри помещения храма.

Горный массив **Аю-Даг** также чрезвычайно богат археологическими памятниками [27, с. 59–89]. Среди средневековых памятников значительное место занимают монастырские комплексы с храмами и отдельно стоящие церкви. Небольшой одноапсидный храм исследован в пределах поселения на северо-восточном «плече» Аю-Дага (рис. 3.2). Длина постройки 7,4 м, ширина – 3,8 м. Апсида внутри и снаружи полукруглая, выступает за линию стены на 1 м. Ширина плеч апсиды – 0,7 и 0,6 м. Внутри по углам сохранились остатки пилястр, служивших основаниями подпружных арок. Вход в здание находился в западной части южной стены постройки. Стены сложены из необработанных камней на известковом растворе панцирной кладкой, пол церкви земляной.

Одноапсидная часовня находится в пределах укрепленного поселения в том же районе массива. Размеры основной части здания 6,0х3,3 м. Апсида снаружи и внутри полукруглая, выступает на 1 м за линию стен. Вход расположен в западной части южной стены. Стены постройки сложены из местного камня на известковом растворе, перекрытие было сводчатым,

сложенным из туфовых блоков. Оба храма датируются XIV в. [27, с. 79–80]. В пределах Аю-Дага известно еще пять малых одноапсидных храмов, которые не имеют точной датировки, но, по мнению исследователей, по внешним характеристикам соответствуют постройкам XIV в. [27, с. 69].

Два храма конца XIV–начала XV вв. исследованы на склонах горы **Ай-Тодор** [38, с. 261–277]. Первый храм находился на юго-восточном склоне одного из отрогов горы. Он представлял собой прямоугольную в плане постройку с апсидой, ориентированной на юго-восток (рис. 3.3). Ширина здания 4,25–4,5 м, длина – 7,25 м. Стены сложены панцирной кладкой из бута на известковом растворе с заполнением внутреннего пространства мелкими камнями. Полукруглая внутри и снаружи апсида выступает за линию стен на 1,7 м. Ширина плеч около 50 см. Вход находился в торцевой юго-западной стене. Крыша здания предположительно была деревянной. Храм был построен на кладбище и, по предположению исследователей, мог являться мемориальным сооружением, в котором похоронен один из священников [38, с. 262]. На северном склоне горы Ай-Тодор открыто основание одноапсидного храма, ориентированного алтарем на северо-восток. Размеры его – 4,5х6,9 м. Стены сложены из диабазовых глыб на известковом растворе. Притвор храма находился с южной стороны, вход – возле юго-западного угла. Вокруг храма находились могилы.

Для **Сугдеи** золотоордынский период был тяжелым временем. В конце XIII–начале XIV вв. город неоднократно захватывался монголами. В 1322 г., во время правления Узбека, здесь начались гонения на христиан, которые, впрочем, имели, скорее, политическую подоплеку. В это время были разрушены многие христианские храмы Сугдеи и разобраны крепостные стены [14, с. 106–113]. Тем не менее, некоторые церковные постройки возводились и в это время. В западном секторе портовой части Сугдеи исследован одноапсидный храм размерами 7,8х6,7 м. Стены его сложены из бута. Вход в помещение находился в западной стене. Вдоль северной стены была сделана лестница. Вокруг храма и внутри него находились захоронения. Постройка датируется предположительно XIII–XV вв. В восточном секторе портовой части найдена сильно разрушенная церковь такого же плана. В одном из погребений, сопутствующих храму, находилась монета первой половины XIV в. [14, с. 87].

Недалеко от Судакской крепости, на одном из южных отрогов горы Перчем расположен монастырь XIV–XV вв. Центром его является зальный храм, сложенный из песчаниковых камней на глиняном растворе, что предполагает наличие стропильного перекрытия. Пол храма был выложен плинфой, а алтарная часть оштукатурена и расписана [14, с. 89].

Воспользовавшись смутой 60–80-х гг. в Золотой Орде, генуэзцы присоединяют Сугдею к своим владениям, строят крепость, получившую

название Солдаёя, восстанавливают старые храмы и строят новые. В генуэзский период, в 60-е или 70-е гг. внутри крепости, на крутом склоне возводится двухапсидный «Храм на консолях» [14, с. 86; 22, с. 193]. Храм представляет собой прямоугольное в плане здание с двумя полукруглыми апсидами разной величины (рис. 4.1-3). Северная апсида его, нависавшая над склоном, снаружи поддерживалась кронштейнами, что и дало храму его название. Размеры его 7,4х4,2 м. Вход расположен по центру западной стены, в северной стене сделано узкое окно. Пол храма выстлан каменными плитами, стенки апсид были оштукатурены и, вероятно, расписаны [22, с. 191-194].

Важнейшим политическим и административным центром Крыма золотоордынского времени являлась **Каффа**. Каффа была крупнейшим городом и портом в Крыму, центром транзитной торговли между Востоком и Западом. Главенствующую роль в этой торговле играли генуэзцы, которые основали в Каффе торговую факторию еще в 60-х гг. XIII в. В течение XIV в. они окончательно вытеснили из Крыма греческих купцов и венецианцев. Постепенно под властью генуэзской администрации оказалась большая часть городов, расположенных на побережье [8].

Ибн Баттута, посетивший Каффу в 1334 г., пишет о том, что «это большой город, который тянется вдоль берега морского», в котором есть «прекрасные базары». Также путешественник и его спутники «увидели чудную гавань: в ней (было) до 200 судов военных и грузовых, малых и больших. Это одна из известных гаваней мира», – отмечает автор. О населении Каффы Ибн Баттута говорит, что город «населяют христиане, большая часть которых генуэзцы» [39, с. 280]. В Уставе Каффы 1449 г. упоминаются греки, армяне, евреи, русские купцы и ремесленники. Также было некоторое число валахов, поляков, грузин, черкесов, мингрельцев [47, с. 110].

Так как большая часть этого разноплеменного населения исповедовала христианство, в Каффе существовало большое количество различных храмов. Большинство из них были католическими. Список латинских храмов приведен в регистрах Массарии Каффы 1381 и 1386 г. Это две церкви, посвященные Деве Марии (Святой Марии у базара и Успения Девы Марии), два храма Св. Доминика, храм и часовня Св. Георгия, церкви Св. Лаврентия, Св. Анны флагеллантов, Св. Николая, Св. Кaterины, Св. Даниила, Св. Антония, Св. Креста, Св. Иерихона, Св. Ангела, Св. Лазаря, Св. Симона, Св. Кириака, Св. Христа. За пределами города упоминаются церкви Св. Михаила, Св. Франциска, Св. Иоанна [4, с. 59].

В Уставе Каффы 1449 г. упоминаются 17 римско-католических церквей, кроме дворцовой. Кроме перечисленных, там приводятся названия храмов Св. Агнессы, Св. Марии Магдалины, Св. Иакова, Св. Клары и Св. Марии de Coronato [37, с. 704–706]. До 1318 г. Каффа принадлежала Пекинской

епархии, а после этого года была сделана папой Иоанном XI столицей особой епархии, простиравшейся от г. Верое в Болгарии до Сарая и от Черного моря до русских пределов. Этим же папой церковь Св. Агнессы в Каффе переименована в кафедральную. В источниках отмечается, что кафедральная церковь отличалась особым богатством и великолепием, благодаря сбору с моряков и подношениям частных лиц. Также известны греческие и даже русские церкви. В городе находился греческий монастырь Св. Георгия, а под городом – монастырь Св. Петра. Армяне, жившие в Каффе еще до появления геноузцев, имели своего епископа, а в армянском квартале было три церкви [37, с. 827]. Не удивительно, что Ибн Баттута и его спутники, находясь на молитве в мечети Каффы, «услышали со всех сторон звуки колоколов». Эти неслыханные доселе звуки сильно напугали мусульманского паломника, и он «приказал товарищам... взойти на башню, прочитать Коран, помянуть Аллаха и совершить призыв к молитве» [39, с. 280].

Латинские храмы в настоящее время в Каффе не сохранились, существуют только предположения об их местонахождении [7]. Наиболее хорошо изучены некоторые сохранившиеся армянские церкви [45; 52]. Армянская церковь Иоанна Предтечи, построенная в 1348 г. расположена за стенами средневекового города, возможно на территории старого армянского посада (рис. 5.1-5). Здание этой небольшой церкви, прямоугольное в плане, имеет внешние размеры 5,0x3,5 м. Стены возведены из бутового камня на известковом растворе. Интерьер разделен на две части прямоугольными пилонами, стоящими вплотную к северной и южной стенам. На эти выступы опираются четыре арки, идущие вдоль меридиональных стен. В западной части на них опирается цилиндрический свод, в следующей, центральной части – граненый барабан с куполом. К этой части через узкую бему примыкает полукруглая апсида, перекрытая конхой с окном. Апсида не выступает наружу, она вписана в прямоугольный план здания. Снаружи фасады стен никак не разработаны, в центральной части выделены невысокие шипцы, в одном из которых (северном) находится окно с полукруглым верхом (рис. 5.3). Над двускатной крышей возвышается стройный восьмигранный барабан, облицованный гладкими каменными плитами. Каждая грань его декорирована простой прямоугольной филенкой, внутри которых на половине граней (через одну) сделаны узкие оконца.

Интерьер церкви достаточно прост и аскетичен (рис. 5. 4–5). Капители пилонов украшены фризами из череды мелких сталактитов, такой же узкий сталактитовый пояс имеется в основании барабана. Восточная часть церкви декорирована интересными каменными рельефами. Алтарное полукружие фланкируют фигуры Иоанна Крестителя и Св. Георгия с нимбами над головами. По верху апсиды над простым карнизом сделан рельеф, изображающий двенадцать апостолов с Христом посередине.

А.Л. Якобсон подчеркивает, что передача евангельских сцен в резном рельефе не встречается ни в византийской, ни в древнерусской церковной традиции, зато достаточно типична для культовых памятников Армении [45, с. 183–185; 52, с. 21–23].

Западный вход, выходящий в гавит, имеет богато украшенный резьбой наличник. Вход обрамлен крупной выпуклой «сельджукской цепью», которую охватывает широкий пояс резного орнамента. Он включает в себя пальметки, соединенные между собой стебельками и широкими листьями с «глазком», чередующиеся с плетенкой. Этот орнамент стилистически близок мотивам резьбы на портале мечети Узбека в Солхате.

С западной стороны несколько позднее к церкви был пристроен прямоугольный в плане гавит¹. Внутренние размеры его 4x3,5 м. Внутри его находятся два квадратных в сечении столба, на которые опираются две пары стрельчатых арок, перекинутых с запада на восток. В широтном направлении опоры соединяются со стенами и между собой короткими подпружными арками, которые поддерживают три цилиндрических свода, перекрывающих трехнефное помещение гавита. Планировка его тождественна планировке гавита в монастыре Сурб-Хач. А.Л. Якобсон указывает, что такой же план имеют многие аналогичные постройки в позднесредневековых монастырях Армении [45, с. 185; 52, с. 23].

Чрезвычайно интересно архитектурно-планировочное решение армянской церкви Михаила и Гавриила, расположенной возле городской стены, но внутри города [45, с. 185–191; 52, с. 24–27]. Церковь построена в 1408 г., о чем говорится в строительной надписи. Здание почти квадратное (без выступающих апсид) в плане (рис. 6.1-4). Размеры его 13x12 м². Здание состоит из двух объемов: просторного зала в западной части и трансепта с тремя апсидами в восточной. Зал с юга и севера ограничен широкими арками слегка стрельчатого очертания, которые опираются на западную стену и выступы северной и южной стен, которые отделяют зал от трансепта. На эти арки опирается высокий цилиндрический свод с двумя подпружными арками также стрельчатого очертания. В восточной части находится узкий трансепт, высота которого значительно превышает высоту зала. Он отделен от остального объема здания аркой, также

1 Притворы или гавиты появляются в монастырской архитектуре Армении в XII–XIII вв. Они представляют собой большое прямоугольное здание с четырьмя массивными столбами, которые поддерживают арки центрального квадрата, к которому сводятся полуциркульные своды боковых частей здания. Гавиты обычно пристроены к храму с запада. Они являлись церковными, полугражданскими постройками, так как во время богослужений в них находились верующие, не поместившиеся в церкви, а в другое время гавиты использовались для собраний и совещаний [44].

2 Размеры даны приблизительно по плану. В публикациях размеры в тексте и на плане не совпадают. В тексте они сильно уменьшены.

опирающейся на выступы широтных стен. Трансепт, в свою очередь, делится высоко поднятыми арками на три части. Две боковые (северная и южная) перекрыты крестовыми сводами с выраженными гуртами, над средней возвышается восьмигранный барабан с четырьмя узкими окнами. Венчает барабан купол на четырех гуртах. В основании барабана находится слегка нависающий карниз, состоящий из сильно профилированных кронштейнов, соединенных арочками трехлопастного очертания. По мнению А.Л. Якобсона, этот карниз имитирует пояс машикулей, которые венчают башни Каффы.

К трансепту примыкают три апсиды полукруглой формы. Средняя из них имеет больший диаметр и больше выдвинута на восток. Апсиды перекрыты конхами. Вход в церковь находится в западной стене. Проем окружен профилированной рамой, над которой сделан глухой, без проема люнет стрельчатого очертания. Интерьер церкви почти лишен декора. Только ниша в северной стене имеет наличник в виде «сельджукской цепи».

Здание выстроено из бутового камня на известковом растворе; углы кладки и своды выполнены из отесанных блоков. Фасады здания лишены какого-либо декора, однако его объемная наружная композиция хорошо передает внутреннюю структуру (рис. 6.3). Свод западной части перекрыт двускатной крышей, которая возвышается над односкатными боковыми кровлями, перекрывающими пониженные боковые арки. Благодаря этому вся композиция получает трехчастную структуру, которая как бы имитирует снаружи форму трехнефной базилики.

Перекрытие трансепта сильно возвышается над всем объемом здания. Оно также трехмерно, причем средняя часть, увенчанная барабаном с куполом, несколько выше, чем боковые. С востока трансепт ограничивает глухая стена с одним окном. Перекрытие апсидальной части находится гораздо ниже. Полукружия апсид выступают за пределы массива здания. Средняя апсида снаружи также имеет полукруглые очертания. Боковые апсиды ограничены с востока прямой стеной, которая переходит в грани, соединяющие ее с широтными стенами.

Суровый лаконичный облик храма несколько оживляет миниатюрная ротонда-колокольня на четырех ажурных колоннах, поставленная над северо-западным углом здания (рис. 6.4). С южной стороны к церкви примыкает пристроенная позднее капелла в виде трапециевидной удлиненной камеры с апсидой с восточной стороны. Капелла перекрыта полуцилиндрическим сводом на трех подпружных арках, который покрыт односкатной крышей.

Церковь Михаила и Гавриила интересна, прежде всего, тем, что будучи построенной армянскими ктиторами, она не несет ни одной черты архитектуры армянских храмов. Напротив, как подчеркивают

исследователи, здание построено в канонах западноевропейской, а именно – итальянской архитектуры [45, с. 190–191; 52, с. 26–27]. По мнению А.Л. Якобсона, смена архитектурных форм связана с новой политической ориентацией армянской денежной аристократии Каффы, с ее стремлением к объединению с генуэзцами. Стремление это привело к унии армянской и католической церквей, официально принятой в 1438 г.

К XIV в., вероятно, относится армянская церковь Св. Сергия (Саркиса), правда, существует и другая точка зрения, согласно которой церковь построена в XII в. [47, с. 116; 52, с. 36–37]. К сожалению, архитектура этого храма пока не стала предметом специального исследования. А между тем, она очень интересна. В настоящее время церковь состоит из двух пристроенных друг к другу зданий (рис. 7.1–2). Северная и, вероятно, более древняя ее часть состоит из небольшого прямоугольного в плане сводчатого зала с апсидой, смещенной к югу относительно центральной оси (рис. 8.1). Алтарная часть перекрыта крестовым сводом с выступающими нервюрами (рис. 8.3). Пяты свода опираются на граненые колонны с капителями, резьба которых выполнена в сельджукских традициях и состоит из нескольких рядов сталактитов (рис. 8.2). В северной стене находится ниша для крещения, обрамленная прямоугольной рамой (рис. 8.4). Ниша имеет треугольное завершение, заполненное сталактитами. Выполненная в сельджукских традициях, она напоминает завершение портала или михраба мечети.

Южная часть храма имеет большие размеры. Вход, расположенный по центру западной стены, ведет в просторное помещение гавита, перекрытое низким сводом. Наос имеет более высокое сводчатое перекрытие стрельчатого очертания на подпружных арках (рис. 7.3). В восточной части храма находится алтарная часть, состоящая из широкой полукруглой апсиды, которую с двух сторон окружают две малые апсиды. Крещальная ниша в южной части церкви имеет такое же строение, как и в северной.

Фасад здания украшен каменной резьбой, в основном разнообразными хачкарами, вставленными в кладку стены [4, с. 62–98]. Среди них выделяется мраморная плита с гербом Генуи. Таким образом, в этом храме одновременно прослеживаются черты армянской, западной романской и восточной сельджукской архитектурных традиций. Церковь Св. Сергия известна также тем, что после пожара 1888 г. она была восстановлена на средства И.К. Айвазовского.

Остальные церкви Каффы и ее окрестностей имеют более простую планировку. Это зальные постройки с апсидой в восточной части. В некоторых случаях с западной стороны пристроен гавит. Такова, например, Церковь Иоанна Богослова (рис. 9.1-4), расположенная в крепости Каффы на Карантине (территории крепости). Она датируется XIV–XV вв. [52, с. 37–

38]. Постройка, прямоугольная в плане, размерами 4,5x4 м. Выступающая на востоке апсида имеет полукруглую форму. Здание перекрыто цилиндрическим сводом и двускатной крышей. В помещение ведут два входа, один из которых находится в северной стене, другой – в западной. Проем в западной стене имеет рельефную раму, на верхней перемычке которой вырезаны хачкары (рис. 9.2). Над перемычкой сделана глухая арка люнета стрельчатого очертания. Северный вход оформлен таким же образом, но несколько проще.

С западной стороны к церкви примыкает притвор, размеры которого составляют 5,8x5,2 м. Северо-западный угол притвора скошен. В притворе найдены базы четырех колонн, поддерживавших крышу. Так как стены здесь не имеют выступающих пилонов, перекрытие, скорее всего, было не сводчатым на арках, а плоским, балочным. Первоначально гавит имел два входа в южной стене, а в настоящее время проем сделан в северной стене. Здание сложено из плитняка на известковом растворе, наличники выполнены из известняка.

К востоку от церкви Иоанна Богослова, почти в центре Карантинного холма находится небольшая церковь простого плана, которая представляет собой зальную постройку с выступающей апсидой полукруглой формы (рис. 10.1–3). Некоторые исследователи считают, что это армянская церковь Св. Стефана XIII в., упоминающаяся в генуэзских нотариальных актах [52, с. 38–39]. Однако, Е.А. Айбабина и С.Г. Бочаров атрибутируют ее, как греческую церковь Св. Дмитрия Солунского [6]. Размеры основного объема здания составляют 9x8,2 м. Здание перекрыто полуциркульным сводом, который защищает двускатная черепичная крыша. В церковь ведут два входа с западной и южной сторон. С западной стороны над входным проемом сделан глухой люнет стрельчатой формы. В интерьере церкви на стенах сохранились фрески восточновизантийского письма с греческими надписями, которые вызывают споры о принадлежности церкви.

К этому же типу построек относится греческий храм Святого Георгия Победоносца, расположенный к востоку от цитадели Каффы (рис. 11.1–2). Известно, что в XIV в. он был частью православного монастыря, который упоминается в грамоте Константинопольского патриарха 1395 г.

В юго-восточном участке города раскопана еще одна церковь простейшей планировки (рис. 11.3). Исследователи атрибутируют ее как армянский храм Св. Стефана [5]. Это небольшая прямоугольная в плане постройка с выступающей апсидой в восточной стене. Размеры церкви 7,7x5,9 м, диаметр апсиды 4,7 м. Два входа в здание сделаны в южной стене. С запада был пристроен гавит, но он не сохранился. Стены храма сложены из блоков известняка с подтесанной лицевой стороной.

Внутри храм разделен алтарной преградой на основное помещение и

полукруглую апсидальную часть. В обоих углах преграды были сделаны ступеньки, а в центре ее – небольшая ниша. Перед преградой сохранился участок пола из каменных плит. В северной стене находились две ниши для купелей, и еще одна – в южной. Купель в северной стене, вытесанная в известняковом блоке, имела дно в форме квадрифолия. Две другие – прямоугольные в плане.

При раскопках были найдены каменные резные архитектурные детали. Среди них – база и часть ствола колонны, резные фрагменты фронтонов кивория, рельеф с изображением крылатого льва, обломки хачкаров.

Княжество **Феодоро** или Готия, занимавшее горную часть Крымского полуострова, также формально находилось на территории Золотой Орды, но при этом сохраняло значительную автономию. Политическое значение его возросло в начале XV в. В это время правитель его, Алексей Старший, занимается активной строительной деятельностью. Наряду с возведением крепостей большое внимание уделяется восстановлению и реконструкции христианских храмов. В частности восстанавливается культовый комплекс храма Константина и Елены (Большой базилики) в Мангупе (столица княжества Феодоро), построенной в VI–IX вв. [47, с. 126; 34, с. 141–142]. Раннее здание храма представляло собой трехнефную базилику размерами 31,6x19,2 м с одной апсидой. Вход в молитвенный зал осуществлялся через нартекс. Впоследствии с двух сторон здания были пристроены две галереи. В начале XV в. на место утраченных мраморных колонн были поставлены колонны из известняка восьмигранного сечения. Наличник входа в базилику получил новую облицовку, украшенную резьбой в виде «сельджукской цепи» и сложного растительного орнамента [4, с. 162; 34, с. 142].

Восстановление храмов происходило не только в столице княжества. С деятельностью митрополита Дамиана В.Л. Мыц связывает реконструкцию базилики VIII в. в Партенитах [34, с. 147].

По мнению В.Л. Мыца, в 1427 г. в **Мангупе** был построен центрический храм, так называемый «октагон» [34, с. 134–140]. В плане он представляет собой восьмигранник размерами 8,0x8,5 м (рис. 12.1). Вход в храм был сделан в западной стене. Внутреннее пространство здания представляло собой крестообразную фигуру (6,6x6,2 м): квадрат, открытый на четыре стороны широкими лоджиями. Восточная лоджия заканчивалась апсидой. Размеры квадрата, перекрытого куполом (3,7x3,7 м). Стены храма сложены из тщательно отесанных известняковых блоков панцирной кладкой на известковом растворе. По мнению В.Л. Мыца и В.П. Кирилко мангупский «октагон» построен армянскими мастерами и представляет собой здание, аналогичное центрическим церквям Армении (рис. 12.2) [23, с. 354–375].

Небольшие церкви центрического плана составляют важную группу в

церковной архитектуре Армении [10, с. 235–238]. Такие постройки появляются там уже в VII в. и продолжают существовать до позднего средневековья. Обычно они состоят из двух ярусов. Нижний ярус может быть квадратным, многогранным или круглым в плане. Второй ярус представлен многогранным или круглым высоким барабаном с шатровым куполом. Часто такие храмы были двухэтажными и выполняли функции усыпальниц: на первом этаже находился семейный склеп, а на втором – церковь. К этой группе относятся церковь Григория рода Абугамренц X в., Спасителя XI в. в Ани, Церковь Саркиса в Цконхе XI в., Пастушья церковь в Ани XI в., а также церкви XIII в. – Рипсима в Девичьем монастыре, Марине в Аштараке, Главная церковь в Ариче [44, с. 67–74; 123–129; 51, с. 169–181; 10, с. 235–238; 255–260].

Однако исследователи «октагона» А.Г. Герцен и В.Е. Науменко не согласны с этой гипотезой [12, с. 424–466]. Прежде всего, раскопки показали, что церковь имела притвор прямоугольной формы (3,4x4,0 м) с четырьмя колоннами, поддерживающими перекрытие (рис. 12.3). Таким образом, храм представлял собой вытянутый по оси восток-запад комплекс, состоящий из нартекса, наоса и алтарной части. Также они считают малообоснованной гипотезу В.Л. Мыца и В.П. Кирилко об армянском происхождении правителей Феодоро и армянских элементах в архитектурном облике церкви. По их мнению, композиционно «октагон» близок мусульманским дюрбе Бахчисарая, Салачика и Чуфут-кале, построенных под явным влиянием Малой Азии, где, в свою очередь, происходила трансформация христианской архитектурной традиции при строительстве мусульманских культовых зданий. В связи с этим исследователи считают возможным связать мангупский «октагон» с византийским зодчеством и сравнивают его с крестово-купольными октагональными церквями Греции и Константинополя [12, с. 451–453].

Известно, что в Мангупе были и другие церкви, более скромные. Три церкви высечены в скале. Одна из них, относящаяся, вероятно, к XIII в., имела фресковую роспись, выполненную художником-греком [47, с. 126].

В Феодоро строились церкви не только в столице. Алексей Старший построил небольшую крепость для защиты порта Каламиты. Внутри нее был храм, который не сохранился. В скале, на которой стоит крепость, имеется множество рукотворных пещер. Среди них есть пещерные церкви, украшенные фресками, остатки которых позволяют датировать их XIII–XIV вв. А на стене одной из них сохранилась надпись 1272 г. [47, с. 121–122]. Еще один скальный монастырь Св. Софии находился в горной местности **Уч Баш**. По предположению исследователей, ктиторами этого монастыря были представители правящей элиты Феодоро [34, с. 215–216]. Главный храм этого монастыря имел крестообразный план, не типичный для скальных построек.

Интересный по планировке двухапсидный храм (рис. 13.1) был раскопан Е.А. Айбабиной на территории могильника феодоритской крепости **Фуна** [2; 3]. Время постройки храма датируется XIV в. Размеры постройки 4х6 м, абсиды имели ширину 1,08 и 1,3 м. Храм ориентирован абсидами на юго-восток, вход с широким порогом находится в южной стене. Стены храма сложены из бутового камня с подтесанной лицевой поверхностью в два панциря с забутовкой на известковом растворе. На стенах внутри сохранилась штукатурка, в абсидах – со следами фресковой росписи. В завале найдено много архитектурных деталей из туфа от арочного перекрытия, наличника, оконного проема. Вокруг храма и внутри него находились погребения, совершенные по христианскому обряду. В то же время в могилах присутствовал погребальный инвентарь, в том числе сосуды с заупокойной пищей, что является пережитком язычества. Аналогичные погребения XIV–XV вв. известны на территории Адыгеи. Некрополь Фуны, а также подобные погребальные памятники на территории Мангупа, Сьюрени, Пампук-кая, Лусты и др. позволили исследователям сделать вывод о присутствии в горном Крыму групп адыгов [34, с. 226].

Ранее на фунском некрополе была исследована небольшая одноапсидная часовня, построенная в XIII–XIV вв. [21, с. 311–321]. Размеры основного объема здания 3,1х4,3 м, вынос апсиды – 0,8 м (рис. 13.2). Ширина плеч – 30-40 см. Стены здания сложены из камней на известковом растворе. Вход был сделан в южной стене, у юго-западного угла. Внутренняя поверхность апсиды была оштукатурена и расписана. В центре алтарного полукружия располагался престол. Часовня, скорее всего, была перекрыта сводом и могла иметь кровлю из сланца.

Солхат, возникший в золотоордынское время, являлся одним из крупнейших городов в Крыму и выполнял функции административного центра. По сведениям автора второй половины XIV в. ал-Калкашанди, здесь находилась ставка главы правого крыла Золотой Орды [13, с. 269, 287]. Население Солхата было полиэтничным и поликонфессиональным. Здесь жили христиане – греки, армяне, аланы, славяне, христианизированные кипчаки; мусульмане – турки и монголы, принявшие ислам, сельджуки, выходцы из Малой Азии; иудеи – караимы и евреи [25, с. 395–431]. Солхат известен, в основном, своими постройками, связанными с мусульманской религией. До наших дней здесь сохранились три мечети и медресе. Гораздо меньше археологических данных, характеризующих христианские общины Солхата. Различные артефакты позволяют проследить присутствие несториан, православных греков, армяно-григориан, латинян [25, с. 420–427].

О существовании в Солхате католической церкви известно из отчета, посланного кустодием Каффы Ладиславом генеральному министру Ордена Францисканцев Маттео д'Акваспарта в 1287 г. В послании рассказывается о

конфликте францисканцев с правителем Солхата, который не желал слушать звон колоколов и изгнал проповедников из города. Но, благодаря успешным переговорам брата Моисея с ханом Тула-бугой и Ногаем, францисканская церковь в Солхате была восстановлена, и колокола возвращены на прежнее место. Значительную роль в разрешении конфликта сыграла жена Ногая по имени Яйлак, которая пожелала принять крещение от настоятеля францисканского монастыря Каффы брата Стефана [42, с. 37–38].

Без сомнения, в Солхате было несколько (возможно, несколько десятков) христианских храмов, но археологически исследован только один (рис. 14.1–4). Храм находился в северо-западной части города, в греческом квартале [24, с. 125]. Здание имело нартекс размерами 4,1x5,1 м. Основной объем представлял собой прямоугольник с внутренними размерами 4,6x6,7 м. С востока к нему примыкала полукруглая апсида, диаметр которой равен ширине здания. В южной стене были сделаны два аркосолия со стрельчатыми завершениями, в которых находились склепные ниши. Склепы использовались как фамильные усыпальницы. Храм был построен на кладбище и, вероятно, служил часовней.

Армянская община Солхата была довольно многочисленной, но армянские церкви на территории города не найдены. Зато известны два армянских монастыря золотоордынского времени в окрестностях Солхата. Самый известный и наиболее сохранившийся монастырь **Сурб-Хач** (Святой крест) находится примерно в 5 км от Солхата в горах, поросших лесом (рис. 15-16.1-2). Он представляет собой комплекс разновременных построек, включающих церковь, двухэтажное жилое здание, трапезную с кухней и хозяйственные помещения [45, с. 173–181; 52, с. 12–19]. Церковь с притвором (гавитом) построена в 1338 г., остальные здания относятся к XVIII в.

Храм Святого Креста имеет размеры 12x8 м. С западной стороны к нему пристроен обширный притвор (гавит) размерами 10,3x8,8 м (рис. 15.1). Храм представляет собой крестово-купольную постройку с удлиненной западной ветвью креста и укороченными северной и южной. К восточной ветви креста через бему³ примыкает широкая полукруглая апсида, вписанная в объем здания. Четыре боковых помещения, приделы (хораны) также имеют апсиды с восточной стороны. Западные помещения удлиненные соответственно западной ветви креста. Они открываются в нее широкими пролетами высоких стрельчатых арок. Восточные помещения короткие с низкими проходами в бему и высокими до основания сводов проходами в северную и южную ветви креста. Устои, поддерживающие барабан с куполом, не являются свободно стоящими. Западная пара устоев

3 Промежуточное пространство между подкупольным объемом и алтарным полукружием.

соединяется с северной и южной стенами, а восточная пара является частью северной и южной стен восточной ветви креста. Ветви креста завершаются полуциркульными сводами слегка стрельчатого очертания. На них покоится круглый внутри и 12-гранный снаружи барабан с четырьмя узкими щелевидными окнами. Венчает барабан полусферический купол.

Внутренний декор храма достаточно скромнен (рис. 16.1). Капители пилонов и пилястров украшены рядом мелких сталактитов. Узкий сталактитовый фриз опоясывает основание барабана. Практически идентичный поясик мелких сталактитов у основания барабана купола можно видеть в Анатолии, в караван-сараяе Султан-хан в Кайсери 1232 г. постройки [54, р. 75]. В северной стене находится ниша для крещения, которая имеет треугольное завершение, заполненное сталактитами. Снаружи ниша окружена прямоугольной рамой, образованной двумя жгутами полукруглого сечения. Над рамой в центре помещен рельефный круг в виде венка с фигурой в центре и пальметкой наверху. По бокам от нее находятся две такие же полупальметки. Эта ниша выполнена совершенно в сельджукских традициях и представляет собой сильно упрощенный вариант сельджукского портала или михраба. В частности, исследователи отмечали ее сходство с михрабом мечети Узбека в Солхате [45, с. 177; 53, с. 16].

Наиболее богато декорирован западный портал храма, выходящий в гавит (рис. 16.2). Проем входа заключен в профилированный наличник, по бокам которого стоят полуколонны с двухъярусными капителями, украшенными тонкой резьбой в виде сплетенных цветов и побегов. Такие капители также весьма типичны для сельджукской резьбы по камню. В частности, они почти идентичны капителям портала мечети Узбека. Над рамой входа сделана глубокая ниша стрельчатого очертания, на плоскости которой находится фреска с изображением Богоматери. Нишу фланкируют с двух сторон прямоугольные резные панели, от которых по верху ниши проходит резной фриз в виде выпуклой «сельджукской цепи». Над нишей помещен резной рельеф, изображающий агнца и знамя с крестом (лабарум). По сторонам от этого рельефа находятся две выпуклые шишки, украшенные мелкой резьбой. Такие резные детали также являются типичным элементом декора в сельджукском и закавказском зодчестве. Вся эта композиция заключена в широкую и высокую профилированную раму со стрельчатым верхом.

Снаружи сложенное из бутового камня здание представляет собой нерасчлененный массив (рис. 15.2) с тремя небольшими окнами с каждой стороны (кроме западной). Ветви креста завершаются слабо выделенными щипцами, боковые помещения не выделены и подведены под общую двускатную крышу. Над этим простым и аскетичным зданием

возвышается изящный 12-гранный барабан, облицованный небольшими гладко отесанными плитами. На каждой грани барабана находятся две концентрически сужающиеся арки с полукруглым верхом. Контур их выделен жгутом – полуваликом, в виде полукруглой арки, опирающейся на тонкие полуколонки. Над арочками барабан опоясывает карниз, также выделенный полуваликом. Над ним идет надпись, в которой, в частности, присутствует год возведения храма и приводится имя основателя монастыря инок Ованеса [45, с. 176; 52, с. 14]. Над барабаном находится пирамидальное покрытие купола.

Пристроенный с западной стороны гавит представляет собой просторный трехнефный зал, перекрытый тремя продольно ориентированными полуциркульными сводами, разделенными арками. Арки опираются на прямоугольные столбы, стоящие посередине помещения и пилоны восточной и западной стен. Перекрытие помещения плоское, двускатное. Вход в придел находится в западной стене.

Церковь монастыря Сурб-Хач построена в армянских архитектурных традициях. Связь устоев со стенами, а также вписанная в объем здания апсида – приемы, не встречающиеся в архитектуре Византии, но характерные для храмов Армении и Грузии. Также для армянской архитектуры типично размещение приделов не только по сторонам алтарной апсиды, но во всех угловых секциях [44, с. 126]. В то же время А.Л. Якобсон отмечает, что филанчатая разработка граней барабана не встречается в Армении, но характерна для зодчества Византии [45, с. 180; 52, с. 18]. С этим утверждением трудно согласиться. Абсолютно аналогичны по своему облику украшенные ложной аркатурой многогранные барабаны собора в Гегарде 1215 г. и церкви Тиграна Оненца в Ани 1215 г. [44, с. 131, 142]. Правда, А.Л. Якобсон отмечает, что прием этот встречается в зодчестве Армении довольно редко [44, с. 139]. Зато в Малой Азии мы можем видеть многогранные башенные мавзолеи, удивительно напоминающие барабаны этих армянских церквей. Очень часто грани их разработаны в виде филенок с арочным завершением. Таковы, например, Хатуние тюрбе 1237 г. постройки и Дёнер-кюмбет 1275 г. в Кайсери [54, р. 42, 50]. Таким образом, в архитектонике барабана храма монастыря Сурб-Хач скорее можно видеть влияние малоазийской архитектуры. Как уже отмечалось, это влияние отчетливо проступает также в оформлении крещальной ниши и западного портала, а также в сталактитовых деталях капителей и основания барабана.

В 3 км к югу от монастыря Сурб-Хач находится еще один монастырь, который в армянских публикациях называется **Сурб-Стефанос**, а в русских – монастырь св. Георгия [16, с. 109–115; 7, с. 36–37]. Постройку монастыря можно отнести к концу XIII или началу XIV в. На самом раннем хачкаре, вмонтированном в стену церкви, имеется надпись, датирующая его 1331 г.

[7, с. 37]. Постройки монастыря св. Георгия, сложенные из песчаника, сохранились гораздо хуже, нежели в монастыре Сурб-Хач. Здесь были проведены археологические раскопки в 1973 и 1994 гг., однако, полностью храм вскрыт не был, и в трактовке его плана имеются разночтения. Основное помещение храма квадратной формы размерами 8,6 x 8,4 м (рис. 16.3). С северо-восточной стороны его находятся три апсиды. Средняя апсида шириной 3,1 м, пятигранная в плане, облицованная тесаными плитами, выступает наружу, за пределы стены. Небольшие боковые апсиды вписаны в основной объем здания. О. Домбровский и В. Сидоренко считают, что храм имел крестово-купольную планировку [16, С. 110]. Ф.С. Бабаян, напротив, пишет о трехнефной постройке со сводчатым перекрытием [7, с. 37]. При раскопках 1994 г. был открыт пол церкви, выложенный плоскими булыжниками и две прямоугольные в плане базы колонн, которые отстояли от южной и северной стен на 1,5 м и на 3,6 м от центральной апсиды. Таким образом, ширина центрального нефа составляла 4,2 м. Если колонны не были смещены в результате поздних перестроек, то еще две колонны, необходимые для поддержания купола должны стоять непосредственно у западной стены. В то же время квадратная форма здания предполагает именно крестово-купольную композицию. Вероятно, для окончательного определения плана здания необходимы дальнейшие исследования.

В помещении церкви вели три входа. Центральный вход шириной 1,5 м находился в западной стене. Еще два были в северной и южной стенах. Возможно, эти проемы не одновременны. С юго-западной стороны к церкви примыкает обширное помещение, которое О. Домбровский и В. Сидоренко определяют как открытый внутренний дворик. В центре его находился небольшой прямоугольный колодец. К колодцу вели гончарные керамические трубы, по которым вода поступала из источника.

Еще один армянский монастырь – Св. Ильи, находится у с. **Богатое** к юго-востоку от Белогорска (Карасубазар) [47, с. 116; 48; 52, с. 27–31]. Из всех построек лучше всего сохранилась церковь (рис. 17.1–4). Она представляет собой удлиненное прямоугольное в плане здание (18,8x8,5 м). Стены его сложены из плитняка на известковом растворе, углы и другие конструктивно важные элементы выполнены из тесаных квадров, свод облицован гладкими плитками. Снаружи и внутри здание было оштукатурено. Перекрывала его двускатная крыша.

В церковь ведут три входа. Западный проем в плоскости стены имеет стрельчатое завершение, украшенное «сельджукской цепью» (рис. 17.2). По сторонам от проема сохранился наличник, декорированный сложными резными розетками в круге. Два других входа, расположенные в западной части северной и южной стен, обрамлены небольшими порталами. Арки порталов имеют стрельчатое завершение, а в боковых стенках имеются

небольшие ниши с подтреугольным верхом, заполненным сталактитами. Такие порталы типичны для малоазийской сельджукской архитектуры и встречаются в Крыму в мусульманских постройках, таких как мечети и мавзолеи.

Внутреннее помещение размерами 6,15x11,9 м делится на три части подпружными арками (рис. 17.1). Узкие западная и восточная части перекрыты сводами стрельчатого контура, над средней частью возвышается крестовый свод, грани которого выделены широкими гуртами (рис. 17.4). Апсида с бемой, расположенная в восточной части, не выступает за пределы здания. Но она и не находится в массиве восточной стены, как это принято в армянских церквях. За апсидой сделан узкий (менее 1 м в ширину) проход, который ведет в небольшие помещения, расположенные по сторонам апсиды – жертвенник и дяконник. Попасть в них можно было не из основного помещения церкви, и из пристройки, расположенной с восточной стороны. Проход за апсидой исследователи трактуют как упрощенную обходную галерею, характерную для романской культовой архитектуры [52, с. 29].

Внутри помещения церкви находились многочисленные рельефы на евангельские сюжеты. В основном, они размещены в восточной части здания в нишах по сторонам апсиды. По мнению А.Л. Якобсона, рельефы эти характерны для армянской монументальной архитектуры XIII–XIV вв. В северной стене, над купелью, сделана сталактитовая ниша вполне сельджукского облика, над которой расположен фриз из трех кругов и херувимов между ними. Декор в виде «сельджукских» мелких сталактитов присутствует также на висячих капителях подпружных арок и на капителях угловых пилястр по сторонам апсиды.

Таким образом, архитектурный облик этой небольшой церкви отражает влияние различных культур народов, населявших Крымский полуостров. Вытянутый прямоугольный план с вписанной в объем здания апсидой, а также рельефное изображение евангельских сюжетов типичны для армянских церквей. Порталы со сталактитовыми нишами, ниша над купелью, сталактитовое оформление капителей, рама входа в виде «сельджукской цепи» и наличники с розетками говорят о малоазийском влиянии. И, наконец, крестовый свод на гуртах, заменяющий купол и обходная галерея за апсидой напоминают о канонах романской архитектуры.

Кроме обычных «наземных» церквей в Крыму в золотоордынский период было много пещерных церквей, как отдельных приходских, так и входящих в состав монастырей. Их возникновение и особенности архитектуры неоднократно рассматривались различными исследователями Крыма [11; 31; 32], поэтому в настоящей работе данная тема не затрагивается. Следует упомянуть лишь о том, что ранее массовое возникновение пещерных

церквей связывалось с эпохой «иконоборчества», то есть с VIII–IX вв. [47, с. 33–34]. Согласно современным данным большая часть из известных в настоящее время 60 скальных церквей относится к XIV–XV вв. [32, с. 23], то есть к золотоордынскому периоду.

Таким образом, в Крыму в золотоордынское время существовало огромное количество храмов, возведенных для адептов различных ветвей христианской религии. Архитектура этих церквей является отражением полиэтничного состава населения Крыма. Среди греческих храмов есть небольшие крестово-купольные постройки (Херсонес, Лаки, Каффа). Но большинство церквей представлено зальными постройками или так называемыми «однефными базиликами». Крестово-купольные и зальные храмы Крыма построены под влиянием не столько Византии, сколько Малой Азии и Балкан. Зальные одноапсидные церкви вообще не характерны для столичной византийской архитектуры, и строились преимущественно в провинции [19, с. 71].

Довольно интересным типом культовых построек являются дваапсидные храмы, представленные в золотоордынский период «храмом на консолях» в Судаке и дваапсидной церковью Фуны. Появление построек этого типа некоторые исследователи склонны связывать с армянскими переселенцами [33, с. 189]. Однако, здания этого типа встречаются на огромной территории, причем наибольшее их количество известно в Армении, Малой Азии, островной Греции и Италии [22, с. 221]. По поводу архитектурных особенностей этих храмов исследователи не пришли к единому мнению. По утверждению О. Халпахчьяна, дваапсидные церкви возникли в результате эволюции одноапсидных [41, с. 60]. Ю.Г. Лосицкий считает этот тип сооружений «не вполне сформировавшимся с архитектурной точки зрения», так как «механическое соединение двух объемов однефных часовен.. не привело к образованию качественно нового типа сооружений, поскольку в нем не выделился общий... центр композиции и отсутствует четкое соподчинение главных и второстепенных элементов» [26, с. 132]. Ряд исследователей связывают различные части храмов с определенными функциями. Так, большая часть могла служить для литургии евхаристии, а меньшая использоваться для крещения или поминания. Подробно различные точки зрения на этот интересный и относительно редкий тип храмов приводятся в работе В.П. Кирилко [22, с. 219–223]. О.М. Ионесян считает наиболее вероятным предположение П. Хезеринга о том, что возникновение таких храмов связано с особенностями общественного развития островных поселений, жители которых принадлежали к двум конгрегациям христианства – православной и римско-католической. По его мнению, такие храмы, объединяющие в себе культовые учреждения двух разных конфессий, возникают в условиях ограниченных возможностей

небольших замкнутых общин. Именно такая ситуация наблюдается в поселках и крепостях Крыма [19, с. 98].

Среди сохранившихся зданий Крыма большой процент составляют армянские церкви, также представленные крестово-купольными композициями и простыми зальными церквями. Следует отметить, что многие армянские церкви Крыма имеют выступающую апсиду, в чем, вероятно, сказалось греческое влияние. В церквях Армении апсида снаружи обычно не выделена. Католические церкви до нашего времени не сохранились, однако, в архитектуре некоторых армянских церквей (Михаила и Гавриила, Св. Сергия в Каффе, Св. Ильи у с. Богатое) отчетливо прослеживается влияние латинского Запада.

Анализ архитектурного декора, который представлен в Крыму почти исключительно резным камнем, показывает, что наряду с западной и армянской традициями достаточно явно прослеживается и малоазийская [4]. Так же, как и в мусульманских постройках, элементы малоазийского сельджукского стиля присутствуют почти во всех христианских храмах Крыма.

Как уже отмечалось, золотоордынский центр слабо влиял на внутреннюю жизнь городов Крыма. Тем не менее, приток населения из Армении и Малой Азии, а с ним и новых строительных традиций, во многом явился результатом монгольских завоеваний. Что касается тенденций в строительстве культовых христианских сооружений, то они были совершенно идентичны, как на территориях подвластных Генуе, так и на собственно золотоордынских землях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адаксина С.Б., Мыц В.Л., Ушаков С.В. Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (г. Балаклава) в 2008–2009 гг. СПб. Симферополь, 2010. 120 с.
2. Айбабина Е.А. Двухабсидный храм средневековой Фуны // АО. 1985. М.: «Наука», 1987.
3. Айбабина Е.А. Двухабсидный храм близ крепости Фуна // Византийская Таврика. Киев: «Наукова думка», 1991.
4. Айбабина Е.А. Декоративная каменная резьба Каффы XIV–XVIII вв. Симферополь, 2001. 280 с.
5. Айбабина Е.А., Бочаров С.Г. Новые материалы по истории средневековой армянской колонии Каффы // Византийский временник. Т. 57. 1997. С. 211–233.
6. Айбабина Е.А., Бочаров С.Г. Об атрибуции одной из средневековых церквей Феодосии // Stratum Plus. 2000. № 5. С. 425–436.
7. Бабаян Ф.С. Об археологических исследованиях средневековых монастырей Сурб-Хач и Сурб-Стефанос // Археологические исследования в Крыму. 1994 год. Симферополь, 1997. С. 36–38.
8. Белозеров И.В. К вопросу о восприятии чужих религий монголами времен

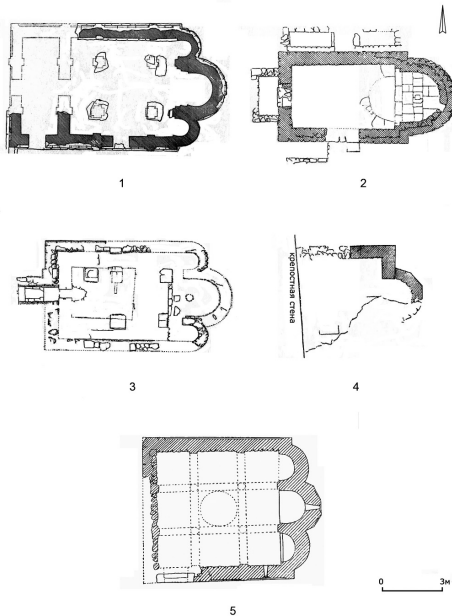

Рис. 1. Церкви в Херсонесе (1-4) и Лаках (5): 1 – храм № 21; 2 – церковь № 6; 3 – часовня возле «восточной» базилики; 4 – часовня возле башни Зенона; 5 – храм Троицы в селе Лака (по А.Л. Якобсону).

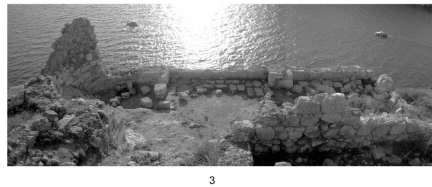
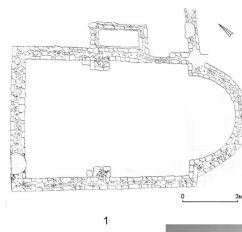

Рис. 2. «Консульская церковь» в Чембало: 1 – план по (С.В. Дьячкову); 2 – вид с СЗ; 2 – вид с СВ.

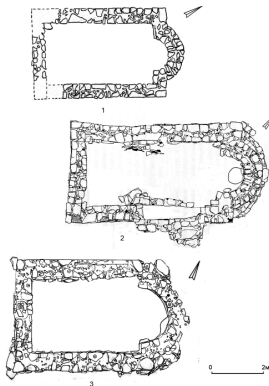

Рис. 3. Церкви южного берега Крыма: 1 – в Ореанде; 2 – на северо-западном склоне Аю-Дага; 3 – на юго-восточном склоне горы Ай-Тодор (по Е.А. Паршиной, И.Б. Тесленко, А.В. Лысенко).

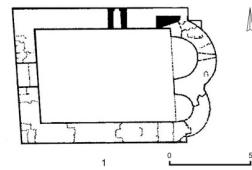

Рис. 4. Судак, «Храм на консолях»: 1 – план (по В.П. Кирилко); 2 – вид с СЗ; 3 – интерьер, вид с З.

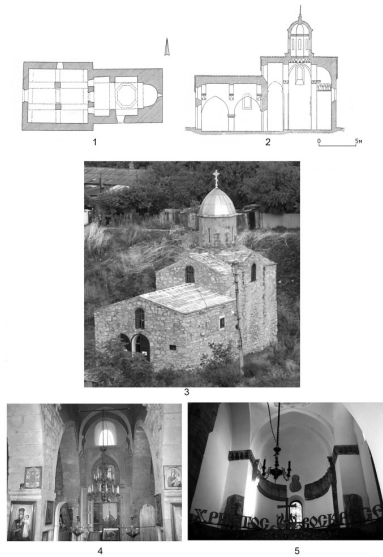

Рис. 5. Каффа, храм Иоанна Предтечи: 1 – план; 2 – разрез (по А.Л. Якобсону); 3 – вид с ЮЗ; 4 – интерьер; 5 – декор алтарной части.

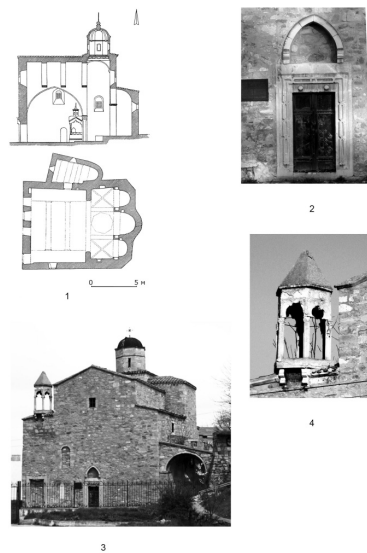

Рис. 6. Каффа, церковь Михаила и Гавриила: 1 – план и разрез (по А.Л. Якобсону); 2 – вход; 3 – общий вид с запада; 4 – колокольня.

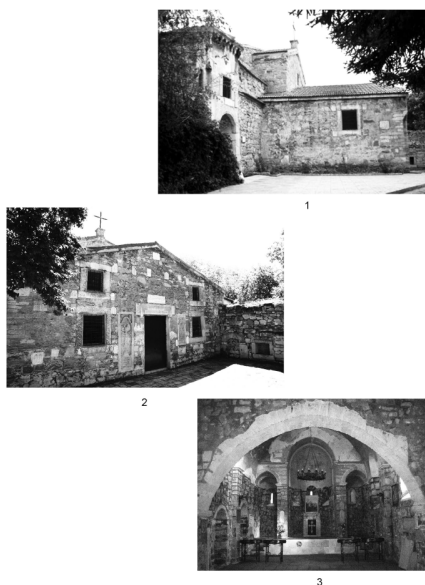

Рис. 7. Каффа, церковь Св. Сергия (Саркиса): 1 – вид с севера; 2 – фасад южной церкви; 3 – интерьер южной церкви.

Рис. 8. Каффа, церковь Св. Сергия (Саркиса): 1 – интерьер северной церкви; 2 – колонна в алтарной части; 3 – крестовый свод над алтарной частью; 4 – крещальная ниша.

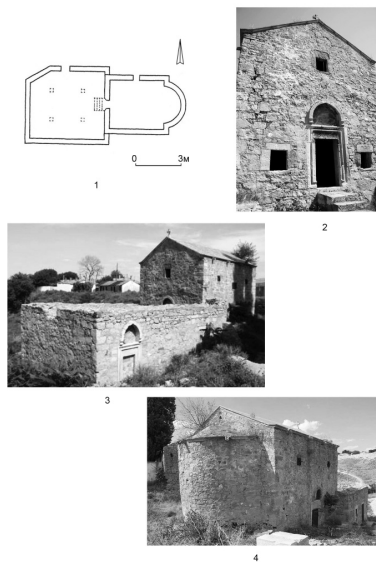

Рис. 9. Каффа, церковь Иоанна Богослова: план (по А.Л. Якобсону и Ю.А. Таманяну); 2 – фасад с входом; 3 – общий вид с северо-запада; 4 – вид с северо-востока.

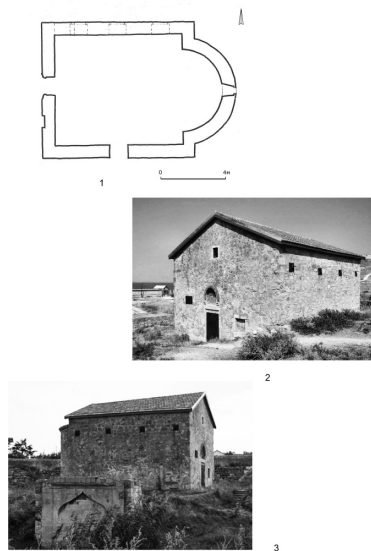

Рис. 10. Каффа, церковь Св. Дмитрия Солунского: план (по А.Л. Якобсону и Ю.А. Таманяну); 2 – вид с юго-запада; 3 – вид с севера.

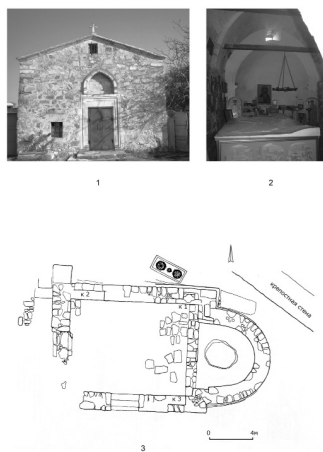

Рис. 11. Каффа: 1-2 – церковь Св. Георгия; 3 – церковь Св. Стефана, план по (Е.А. Айбабиной и С.Г. Бочарову).

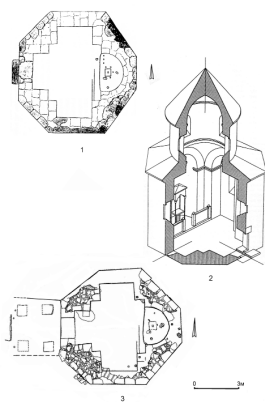

Рис. 12. Мангуп, «октагон»: 1 – план по В.Л. Мыцу; 2 – реконструкция В.П. Кирилко; 3 – план по А.Г. Герцену, В.Е. Науменко.

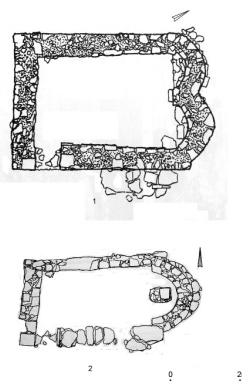

Рис. 13. Фуна: 1 – двух-апсидная церковь (по Е.А. Айбабиной); 2 – часовня № 1 (по В.П. Кирилко).

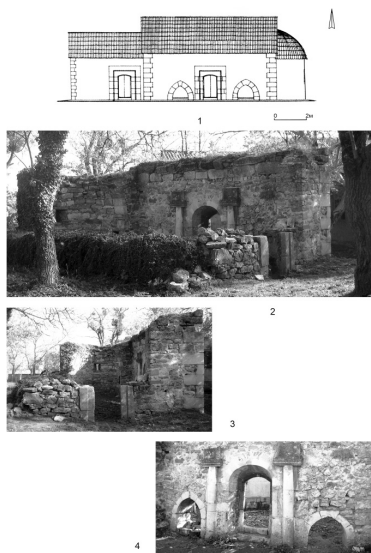

Рис. 14. Солхат, греческая церковь: 1 – реконструкция (по М.Г. Крамаровскому с коррективами); 2 – вид с северо-запада; 3 – вид с запада; 4 – интерьер, южная стена.

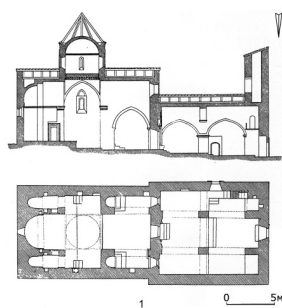

Рис. 15. Сурб-Хач: 1 – план, разрез (по А.Л. Якобсону); 2 – вид с юго-востока.

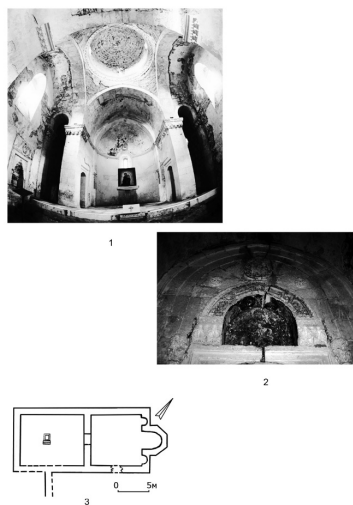

Рис. 16. Армянские монастыри – Сурб-Хач (1-2) и Сурб-Стефанос (3): 1 – интерьер церкви; 2 – ниша над входом в храм; 3 – план церкви в Сурб-Стефанос (по А.Л. Якобсону и Ю.А. Таманяну).

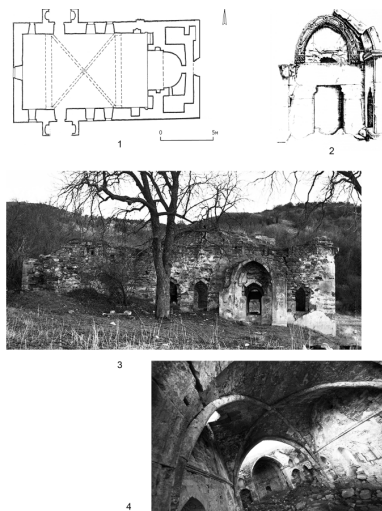

Рис. 17. Церковь монастыря Св. Ильи: 1 – план (по А.Л. Якобсону и Ю.А. Таманяну); 2 – портал (по Е.А. Айбабиной); 3 – вид с севера; 4 – интерьер.

империи (XIII в.) // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Улан-Уде, 2000.

7. *Бочаров С.Г.* Историческая топография Кафы (конец XIII – 1774 г.) Фортификация, культовые памятники, система водоснабжения: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 21 с.

8. *Бочаров С.Г.* Заметки по исторической географии Генуэзской Газарии XIV–XV вв. Южный берег Крыма // «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических». Сборник научных трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения П.И. Кеппена). Киев: «Стилос», 2004. С. 282-293.

9. *Васильев Д.В.* Ислам в Золотой Орде. Историко-археологическое исследование. Астрахань: Изд. дом Астраханский университет, 2007. 192 с.

10. Всеобщая история архитектуры (ред. Ю.С. Яралов). Т. 3. Л.-М., 1966. 687 с.

11. *Герцен А.Г., Могаричев Ю.М.* Пещерные церкви Мангупа. Симферополь: «Таврия», 1996. 128 с.

12. *Герцен А.Г., Науменко В.Е.* Октагональная церковь // Античная древность и средние века. Вып. 39. Екатеринбург, 2009. С. 423-466.

13. *Григорьев А.П., Фролова О.Б.* Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Кашканди // Тюркологический сборник. 2001. Золотая Орда и ее наследие. М., 2002. С. 261-283.

14. *Джанов А., Майко В., Фарбей А.* Христианские храмы Сугдеи // Сакральні споруди у житті суспільства: історія і сьогодення. Матеріали Другої міжнародної науково-практичної конференції «Софійські читання». Київ, 2004. С. 106-113.

15. *Джанов А., Майко В., Фарбей А.* Генуэзцы в Крыму. Исторический путеводитель. Киев: «Горобец», 2009. 232 с.

16. *Домбровский О., Сидоренко В.* Солхат и Сурб-Хач. Симферополь: «Таврия», 1978. 126 с.

17. *Дьячков С.В.* «Консульская церковь» крепости Чембало (XIV–XV вв.) // «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических». Сборник научных трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения П.И. Кеппена). Киев: «Стилос», 2004. С. 246-251.

18. *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985. 245 с.

19. *Иоанесян О.М.* Однонефные храмы в архитектуре Армении и Византии // Византия в контексте мировой культуры. Труды Государственного Эрмитажа LXIX. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2013. С. 64–117.

20. История татар с древнейших времен в семи томах. Т. III. Волжская Булгария и Великая Степь. Казань: РухИЛ, 2009. 1054 с.

21. *Кирилко В.П.* Фунская часовня № 1 // Древняя и средневековая Таврика. Археологический альманах № 22. Сборник статей, посвященный юбилею О.А. Махневой. Донецк: «Донбасс», 2010. С. 311–322.

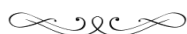
22. *Кирилко В.П.* Двухапсидные храмы Таврики // Древняя и средневековая Таврика. Археологический альманах № 28. Сборник статей, посвященный 1800-летию Судака. Донецк: «Донбасс», 2012. С. 189–225.

23. *Кирилко В.П., Мыц В.Л.* Октагональный храм Мангупа // Античная древность и средние века. Вып. 32. Екатеринбург, 2001. С. 354–375.

24. *Крамаровский М.Г.* Золотая Орда как цивилизация // Золотая Орда. История и культура. СПб.: «Славия», 2005. С.13–173.
25. *Крамаровский М.Г.* Религиозные общины в истории и культуре Солхата XIII–XIV вв. // *Archeologia Abrahamica*. М., 2009. С. 395–433.
26. *Лосицкий Ю.Г.* Реконструкция храма в Сотере // Алушта и Алуштинский регион с древних времен и до наших дней. Киев: «Стилос», 2002. С. 132–139.
27. *Лысенко А.В., Тесленко И.Б.* Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг // Алушта и Алуштинский регион с древних времен и до наших дней. Киев: «Стилос», 2002. С.59–89.
26. *Малов Н. М., Мальшев А.Б., Ракушин А.И.* Религии в Золотой Орде. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998. 127 с.
29. *Мальшев А.Б.* Сообщение анонимного минорита о миссионерских пунктах францисканцев в Золотой Орде в XIV в. // Археология восточно-европейской степи. Вып. 4. Саратов, 2007. С. 183–189.
30. *Микаэлян Э.В.* История крымских армян. Киев: ООО Энергия плюс, 2004. 224 с.
31. *Могаричев Ю.М.* Пещерные церкви Таврики. Симферополь: «Таврия», 1997. 384 с.
32. *Могаричев Ю.* Крым. «Пещерные города». Киев: «Вища школа – XXI», 2010. 280 с.
33. *Мордвинцев В.Л., Кисиль И.А.* Двухапсидные храмы Крыма // Сурож, Сугдея, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. Материалы научной конференции. Киев–Судак: «Академперіодика», 2002. С. 187–191.
34. *Мыц В.Л.* Каффа и Феодоро в XV в. Контакты и конфликты. Симферополь: Универсум, 2009. 528 с.
35. Паршина Е.А. Средневековый храм в Ореанде // Археологические исследования на Украине в 1967 г. Киев: Наукова думка, 1968. С. 65–70.
36. *Полубояринова М.Д.* Русские люди в Золотой Орде. М.: Наука, 1978. 136 с.
37. Устав для генуэзских владений в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. Перевод и комментарий В. Юргевича // ЗООИД. Т. V. Одесса, 1863. С. 629–837.
38. *Тесленко И.Б., Лысенко А.В.* Средневековый христианский храм на южной окраине с. Малый Маяк и его археологическое окружение // «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических». Сборник научных трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения П.И. Кеппена). Киев: «Стилос», 2004. С. 260–275.
39. *Тизенгаузен В.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Арабские источники. СПб, 1884. 505 с.
40. *Федоров-Давыдов Г.А.* Религия и верования в городах Золотой Орды // Историческая Археология. Традиции и перспективы. М.: Памятники исторической мысли, 1998. С. 28–40.
41. *Халтахчян О.* Двухапсидные базилики Армении // Известия АН АрмССР, 1954. № 8. С. 51–62.
42. *Хаутала Р.* Исламизация татар, согласно латинским источникам конца XIII – 1-ой пол. XIV в. // Ислам и власть в Золотой Орде. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. С. 18–73.

43. *Якобсон А.Л.* Средневековый Херсонес (XII–XIV вв) // МИА СССР. № 17, 1950. 338 с.
44. *Якобсон А.Л.* Очерк истории зодчества Армении V–XVII веков. М.-Л.: Гос. изд-во градостроительства и архитектуры, 1950. 168 с.
45. *Якобсон А.Л.* Армянская средневековая архитектура в Крыму // Византийский временник. 1956. Т. VIII. С. 166–191.
46. *Якобсон А.Л.* Раннесредневековый Херсонес // МИА СССР. № 63. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 364 с.
47. *Якобсон А.Л.* Средневековый Крым. М.-Л.: Наука, 1964. 232 с.
48. *Якобсон А.Л.* Армянский монастырь XIV века близ Белогорска в Крыму // Историко-филологический журнал. Ереван, 1964. № 4. С. 228–239.
49. *Якобсон А.Л.* Закономерности в развитии раннесредневековой архитектуры. Л.: Наука, 1983. 170 с.
49. *Якобсон А.Л.* Закономерности в развитии средневековой архитектуры. Л.: Наука, 1985. 152 с.
51. *Якобсон А.Л.* Закономерности в развитии средневековой архитектуры IX–XV вв. Л.: Наука, 1987. 240 с.
52. *Якобсон А.Л., Таманян Ю.А.* Армянская архитектура в Крыму. Изд. «Айстан», 1992. 63 с.
53. *Яшаева Т.Ю.* Средневековый монастырь на мысе Виноградный // Крымский музей. № 4. Симферополь: «Таврия», 1994. С.150.
54. *Stierlin H.* Turkey from the Selçuks to the Ottomans. Köln, 1998. 238 p.

Сведения об авторе: Эмма Давидовна Зиливинская – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук (119991, Ленинский проспект, 32а, Москва, Российская Федерация); eziliv@mail.ru

The Christian Churches of the Golden Horde period in the Crimea

Emma Zilivinskaya

(N.N. Mikluho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences)

Abstract. A large number of churches erected for the adherents of different Christian doctrines existed in the Crimea in the Golden Horde time. Their architecture reflects the polyethnic character of the Crimean population. Among Greek churches there are small cruciform structures. Most of churches, however, are hall structures or the so-called one-nave basilicas. Cruciform hall churches of the Crimea were built under Anatolian and Balkan rather than Byzantine influence. One-nave hall basilicas were not typical of metropolitan Byzantine architecture and were built mostly in the provinces. A fairly interesting type of cult structures is represented by biapsedal churches. Structures of this design are spread over an enormous territory but most of them are recorded in Armenia, Asia Minor, insular Greece and Italy. They are known also in the Crimea.

There are many Armenian churches being both cruciform and simple hall structures among the surviving buildings of the Crimea. They often have a protruding apse probably due to Greek influence; the exterior apse is not usually characteristic of churches in Armenia. Catholic churches have not survived in the Crimea yet the design of some Armenian churches show the impact of the Roman West.

The analysis of architectural decoration represented in the Crimea almost solely by carved stone, enables us to trace, besides western and Armenian traditions, Anatolian influence as well. Nearly all Christian churches of the Crimea, like their Islamic counterparts, display elements of Anatolian Seljuk style.

The centre of the Golden Horde did not have much impact on the life of the Crimean cities. Nevertheless, the influx of the population from Armenia and Asia Minor bringing with them new building traditions was due to a large extent to Mongol conquests. As to tendencies in the building of Christian religious structures, they were identical on the territories in subjection to Genoa and those under direct control of the Golden Horde.

Keywords: Golden Horde, Christianity, multiethnic population, hall church, cross-domed church, Byzantium, Armenia, the Latins, the Seljuks.

REFERENCES

1. Adaksina S.B., Myc V.L., Ushakov S.V. *Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyah srednevekovoj kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2008-2009 gg.* [Report on archaeological research of the medieval fortress Cembalo (Balaklava) in 2008–2009]. Saint-Petersburg-Simferopol', 2010. 120 p.
2. Ajbabina E.A. Dvuhabsidnyj hram srednevekovoj Funy [Temple with two apses in medieval Funa]. *AO 1985 – Archaeological discoveries 1985*. Moscow, 1987.

3. Ajbabina E.A. Dvuhabsidnyj hram bliz kreposti Funa [Temple with two apses near the fortress Funa]. *Vizantijskaja Tavrika – Byzantine Taurica*. Kiev, 1991.

4. Ajbabina E.A. *Dekorativnaja kamennaja rez'ba Kaffy XIV–XVIII vv.* [Decorative stone carving in Kaffa of XVI–XVIII centuries]. Simferopol', 2001. 280 p.

5. Ajbabina E.A., Bocharov S.G. Novye materialy po istorii srednevekovoj armjanskoj kolonii Kaffy [New materials on the history of medieval Armenian colony of Kaffa]. *Vizantijskij vremennik – Byzantine chronograph*, 1997, v. 57, p. 211–233.

6. Ajbabina E.A., Bocharov S.G. Ob atribucii odnoj iz srednevekovykh cerkvej Feodosii [On the attribution of one of the medieval churches in Feodosiya]. *Stratum Plus*, 2000, no. 5, p. 425–436.

7. Babajan F.S. Ob arheologicheskikh issledovanijah srednevekovykh monastyrej Surb Hach i Surb Stefanos [On the archaeological research of the medieval monasteries of the Holy Cross and the St. Stefanos]. *Arheologicheskie issledovanija v Krymu. 1994 god. – Archaeological research in the Crimea. 1994*, Simferopol', 1997, p. 36–38.

8. Belozеров I.V. K voprosu o vosprijatii chuzhikh religij mongolami vremen imperii (XIII v.) [On the question of the perception of other people's religions in Mongol Empire era (XIII century)]. *Problemy istorii i kul'tury kochevykh civilizacij Central'noj Azii – Problems of history and culture of the nomadic civilizations of Central Asia*. Ulan-Ude, 2000.

7. Bocharov S.G. *Istoricheskaja topografija Kafy (konec XIII–1774 g.) Fortifikacija, kul'tovye pamjatniki, sistema vodosnabzhenija*. Avtoref. dis. . kand. ist. nauk. [Historical topography of Kafa (the end of XIII – 1774) Fortification, religious monuments, water supply system: Abstract of dissertation of Cand. Sci. (history)]. Moscow, 2000. 21 p.

8. Bocharov S.G. Zametki po istoricheskoj geografii Genujezskoj Gazarii XIV–XV vv. Juzhnyj bereg Kryma [Notes on the historical geography of Genoa Gazaria XIV–XV centuries. Southern coast of the Crimea]. «*O drevnostjah Juzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh*». *Sbornik nauchnyh trudov (po materialam konferencii v chest' 210-letija so dnja rozhdenija P.I. Keppena) – “The antiquity of the southern coast and mountains of Taurida”*. Collection of scientific papers (on the conference in honor of the 210th anniversary of the birth of P.I. Keppen), Kiev, 2004, p. 282–293.

9. Vasil'ev D.V. *Islam v Zolotoj Orde. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie* [Islam in the Golden Horde. Historical and archaeological research.]. Astrahan', 2007. 192 p.

10. Vseobshaja istorija arhitektury [General History of Architecture] (red. Ju.S. Jaralov). Iss. 3. Leningrad-Moscow, 1966. 687 p.

11. Gercen A.G., Mogarichev Ju.M. *Peshhernye cerkvi Mangupa* [Mangup Cave Churches]. Simferopol', 1996. 128 p.

12. Gercen A.G., Naumenko V.E. Oktagon'al'naja cerkov' [Hexagonal Church]. *Antichnaja drevnost' i srednie veka – Antiquity and the Middle Ages*, iss. 39, Ekaterinburg, 2009, p. 423–466.

13. Grigor'ev A.P., Frolova O.B. Geograficheskoe opisanie Zolotoj Ordy v jenciklopedii al-Kashkandi [Geographical description of the Golden Horde in the encyclopedia al-Kashkandi]. *Tjurkologičeskij sbornik. 2001. Zolotaja Orda i ee nasledie – Turkological collection. 2001. The Golden Horde and its heritage*, Moscow, 2002, p. 261–283

14. Dzhanov A., Majko V., Farbej A. Hristianskie hramy Sugdei [Christian churches of Sugday]. *Sakral'ni sporudi u zhitti suspil'stva: ictorija i s'ogodennja. Materiali Drugoi mizhdunarodnoi naukovopraktičnoi konferencii «Sofijski čitannja» – Sacred buildings in the life of society in the history and the present. Proceedings of the Second International Scientific and Practical Conference «Sofia readings»*, Kiiv, 2004, p. 106–113.

15. Dzhanov A., Majko V., Farbej A. *Genujezcy v Krymu. Istoricheski putevoditel'* [Genoese in the Crimea. Historical guide]. Kiev, 2009. 232 p.

16. Dombrovskij O., Sidorenko V. *Solhat i Surb-Hach* [Solhat and Surb-Hach]. Simferopol', 1978. 126 p.

17. Djachkov S.V. «Konsul'skaja cerkov'» kreposti Chembalo (XIV-XV vv.) [“Consular church» Cembalo Fortress (XIV-XV centuries.)]. *«O drevnostjah Juzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh». Sbornik nauchnyh trudov (po materialam konferencii v chest' 210-letija so dnja rozhdenija P.I. Keppena)* [“The antiquity of the southern coast and mountains of Taurida”. Collection of scientific papers (on the conference in honor of the 210th anniversary of the birth of P.I. Keppen)]. Kiev, 2004, p. 246–251.

18. Egorov V.L. *Istoricheskaja geografija Zolotoj Ordy v XIII-XIV vv.* [Historical Geography of the Golden Horde in XIII-XIV centuries.] Moscow, Nauka, 1985. 245 p.

19. Ioanesjan O.M. Odnonefnye hramy v arhitekture Armenii i Vizantii [Single-nave churches in the architecture of Armenia and Byzantium]. *Vizantija v kontekste mirovoj kul'tury. Trudy Gosudarstvennogo Jermitazha LXIX – Byzantium in the Context of World Culture. Works of the State Hermitage LXIX*, Saint-Petersburg, 2013, p. 64–117.

20. Istorija tatar s drevnejshih vremen v semi tomah. T. III. Volzhskaja Bulgaria i Velikaja Step' [History of Tatars since ancient times in seven volumes. T. III. Volga Bulgars and the Great Steppe]. Kazan', 2009. 1054 p.

21. Kirilko V.P. Funsckaja chasovnja № 1 [Chapel of Fune, №1]. *Drevnjaja i srednevekovaja Tavrika. Arheologičeskij al'manah № 22. Sbornik statej, posvjashhenyj jubileju O.A. Mahnevoj – Ancient and medieval Tavrika. Archaeological Almanac № 22. Collection of articles dedicated to the anniversary of O.A. Mahnevoj*. Donetsk, Donbass, 2010, p. 311–322.

22. Kirilko V.P. Dvuhapsidnye hramy Tavriki [Temples with two apse in Tavrika]. *Drevnjaja i srednevekovaja Tavrika. Arheologičeskij al'manah № 28. Sbornik statej, posvjashhenyj 1800-letiju Sudaka – Ancient and medieval Tavrika. Archaeological Almanac № 28. Collection of articles devoted to the 1800 anniversary of Sudak*. Donetsk, 2012, p.189–225.

23. Kirilko V.P., Myc V.L. Oktagonal'nyj hram Mangupa [Octagonal church

in Mangup]. *Antichnaja drevnost' i srednie veka – Antiquity and the Middle Ages*. Ekaterinburg, 2001, iss. 32, p. 354-375.

24. Kramarovskij M.G. Zolotaya Orda kak civilizaciya [The Golden Horde as a civilization]. *Zolotaya Orda. Istoriya i kul'tura – The Golden Horde. History and culture*, Saint-Petersburg, 2005, p.13–173.

25. Kramarovskij M.G. Religioznye obshchiny v istorii i kul'ture Solhata XIII–XIV vv. [Religious communities in history and culture of Solkhat XIII–XIV centuries]. *Archeologia Abrahamica – Archeologia Abrahamica*, Moscow, 2009, p. 395–433.

26. Losickij Ju.G. Rekonstrukcija hrama v Sotere [Reconstruction of the church in Soter]. *Alushta i Alushtinskij region s drevnih vremen i do nashih dnei – Alushta and Alushta region from ancient times to the present day*, Kiev, Stilos, 2002, p. 132–139.

27. Lysenko A.V., Teslenko I.B. Antichnye i srednevekoveye pamjatniki gory Aju-Dag [Ancient and medieval monuments of Ayu-Dag]. *Alushta i Alushtinskij region s drevnih vremen i do nashih dnei – Alushta and Alushta region from ancient times to the present day*, Kiev, 2002, p. 59–89.

26. Malov N.M., Malyshev A.B., Rakushin A.I. *Religii v Zolotoj Orde* [Religion in the Golden Horde]. Saratov, 1998. 127 p.

29. Malyshev A.B. Soobshhenie anonimnogo minorita o missionerskih punktah franciskancev v Zolotoj Orde v XIV v. [The report of Minorite anonymous about the mission areas of the Franciscans in the Golden Horde in the XIV century]. *Arheologija vostochno-evropejskoj stepi – Archaeology of the Eastern European steppe*, iss. 4, Saratov, 2007, p. 183–189.

30. Mikajeljan Je.V. *Istorija krymskih armjan* [The history of the Crimean Armenians]. Kiev, 2004. 224 p.

31. Mogarichev Ju.M. *Peshhernye cerkvi Tavriki* [Cave church in Taurica]. Simferopol', Tavrija, 1997. 384 p.

32. Mogarichev Ju. *Krym. «Peshhernye goroda»* [Crimea. "Cave towns"]. Kiev, 2010. 280 p.

33. Mordvincev V.L., Kisil' I.A. Dvuhapsidnye hramy Kryma [Crimean Temples with two apses]. *Surozh, Sugdeja, Soldajja v istorii i kul'ture Rusi-Ukrainy. Materialy nauchnoj konferencii – Surozh, Sugdeya, Soldajja in the history and culture of Rus-Ukraine. Materials of scientific conference*, Kiev-Sudak, Akademperiodika, 2002, p. 187-191.

34. Myc V.L. *Kaffa i Feodoro v XV v. Kontakty i konflikty* [Kafa and Theodore in the XV. Contacts and conflicts]. Simferopol', Universum, 2009. 528 p.

35. Parshina E.A. Srednevekovyj hram v Oreande [The medieval temple in Oreanda]. *Arheologicheskie issledovanija na Ukrainev 1967 g. – Archaeological research in Ukraine in 1967*, Kiev, 1968, p. 65–70.

36. Polubojarinova M.D. *Russkie ljudi v Zolotoj Orde* [Russian people in the Golden Horde]. Moscow, Nauka, 1978. 136 p.

37. Ustav dlja genujezskih vladenij v Chernom more, izdannij v Genue v 1449 g. Perevod i kommentarij V. Jurgeвича [Charter for the Genoese possessions in the

Black Sea, published in Genoa in 1449. Translation and Commentary B. Yurgevicha]. *ZOOID – Notes of Odessa Society of Antiquities research*, vol. V, Odessa, 1863, p. 629–837.

38. Teslenko I.B., Lysenko A.V. Srednevekovyj hristianskij hram na juzhnoj okraine s. Malyj Majak i ego arheologicheskoe okruzenie [Medieval Christian church on the southern outskirts of the village. Maly Mayak and its archaeological environment]. «*O drevnostjah Juzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh*». *Sbornik nauchnyh trudov (po materialam konferencii v chest' 210-letija so dnja rozhdenija P.I.Keppena) – “The antiquity of the southern coast and mountains Taurida”. Collection of scientific papers (on the conference in honor of the 210th anniversary of the birth of P.I.Keppen)*, Kiev, 2004, p. 260-275.

39. Tizengauzen V. *Sbornik materialov, odnosyashchihsya k istorii Zolotoj Ordy. T. I. Arabskie istochniki* [The collection of materials relating to the history of the Golden Horde. T.I. Arab sources]. Saint-Petersburg, 1884. 588 p.

40. Fedorov-Davydov G.A. Religija i verovanija v gorodah Zolotoj Ordy [Religion and beliefs in the cities of the Golden Horde]. *Istoricheskaja Arheologija. Tradicii i perspektivy – Historical Archaeology. Traditions and Prospects*. Moscow, Pamjatniki istoricheskoi mysli [Literary texts of historical thoughts], 1998, p. 28–40.

41. Halpahch'jan O. *Dvuhapsidnye baziliki Armenii* [Basilica of Armenia with two apses]. *Izvestija AN Arm SSR – Proceedings of the Academy of Sciences of the Armenian SSR*, 1954, no 8, p. 51–62.

42. Hautala R. Islamizacija tatar, soglasno latinskim istochnikam konca XIII-1-oj pol. XIV v. [The Islamization of the Tartars, according to the Latin sources of XIII-end of the first half of XIV century.]. *Islam i vlast' v Zolotoj Orde – Islam and the power of the Golden Horde*. Kazan', Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2012, p. 18–73.

43. Jakobson A.L. Srednevekovyj Hersones (XII-XIV vv.) [Medieval Hersonissos (XII-XIV centuries)]. *MIA SSSR – Materials and research on the archaeology of the USSR*, no 17, 1950, p. 323–338.

44. Jakobson A.L. *Ocherk istorii zodchestva Armenii V-XVII vekov* [Essay on Architecture History of Armenia, V-XVII centuries]. Moscow-Leningrad, Gos. izd-vo gradostroitel'stva i arhitektury, 1950. 168 p.

45. Jakobson A.L. Armjanskaja srednevekovaja arhitektura v Krymu [Armenian medieval architecture in the Crimea]. *Vizantijskij vremennik – Byzantine chronograph*, 1956, v. VIII, p. 166–191.

46. Jakobson A.L. Rannesrednevekovyj Hersones [Early-medieval Hersones]. *MIA SSSR – Materials and research on the archeology of the USSR*, no 63, Moscow – Leningrad, publ. AN SSSR, 1959, p. 351–364.

47. Jakobson A.L. *Srednevekovyj Krym* [Medieval Crimea]. Moscow–Leningrad, Nauka, 1964. 232 p.

48. Jakobson A.L. *Armjanskij monastyr' XIV veka bliz Belogorska v Krymu* [The Armenian monastery of the XIV century near Belogorsk in the Crimea]. *Istoriko-filologicheskij zhurnal – Historical and Philological Journal*. Erevan, 1964, no 4, p. 228–239.

49. Jakobson A.L. *Zakonomernosti v razvitii rannesrednevekovoj arhitektury* [Patterns in the development of early medieval architecture]. Leningrad, Nauka, 1983. 170 p.

49. Jakobson A.L. *Zakonomernosti v razvitii srednevekovoj arhitektury* [Patterns in the development of medieval architecture]. Leningrad, Nauka, 1985. 152 p.

51. Jakobson A.L. *Zakonomernosti v razvitii srednevekovoj arhitektury IX–XV vv.* [Patterns in the development of medieval architecture in IX–XV centuries]. Leningrad, Nauka, 1987. 240 p.

52. Jakobson A.L., Tamanjan Ju.A. *Armjanskaja arhitektura v Krymu* [Armenian architecture in the Crimea]. Izd. Ajstan, 1992. 63 p.

53. Jashaeva T.Ju. *Srednevekovyj monastyr' na myse Vinogradnyj* [Medieval monastery on Cape Vinogradnyj]. *Krymskij muzej – Crimean Museum*, no 4, Simferopol', Tavriya, 1994, p. 150.

54. Stierlin H. *Turkey from the Selçuks to the Ottomans*. Köln, 1998. 238 p.

About the author: Emma Davidovna Zilivinskaya – Doc. Sci. (History), Leading Research Fellow of the N.N. Mikluho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (119991, Lenin av., 32a, Moscow, Russian Federation); eziliv@mail.ru